

ISSN 1606-6251

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ВЕСТНИК

РОССИЙСКОГО
ФИЛОСОФСКОГО
ОБЩЕСТВА

2 (78)

2016

МОСКВА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А.Н. Чумаков

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Л.Ф. Матрона

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**Билалов М.И., Бирюков Н.И., Бучило Н.Ф.,
Кацура А.В., Королёв А.Д., Крушанов А.А., Лисеев И.К.,
Малюкова О.В., Павлов С.А., Порус В.Н., Пырин А.Г.,
Салихов Г.Г., Сорина Г.В.**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

**Галимов Б.С., Драч Г.В., Кирабаев Н.С.,
Кудашов В.И., Лешкевич Т.Г., Любутин К.Н., Мантатов В.В.,
Миронов В.В., Перцев А.В., Стёпин В.С., Устьянцев В.Б.,
Чумаков А.Н., Шермухамедова Н.А., Шестопап А.В.,
Щелкунов М.Д., Яскевич Я.С.**

**«ВЕСТНИК Российского философского общества».
2(78), 2016. – 176 с.**

Выходит ежеквартально с января 1997 г.

Адрес Президиума РФО и адрес для корреспонденции:
109240, г. Москва, ул. Гончарная, дом 12, строение 1, к. 151

Адрес юридический:
119002, Москва, Смоленский бульвар, д. 20

Банковские реквизиты для денежных переводов:

Получатель: Российское философское общество
Банк получателя: ИНН 7704169045, КПП 770401001
ОАО «Банк Москвы», г. Москва
р/с 40703810500390000079, БИК 044525219; кор. счет 30101810500000000219

Тел.: (495) 609-90-76 – *Главный ученый секретарь РФО*
(495) 697-92-98 **Королёв Андрей Дмитриевич**

E-mail: rphs@iph.ras.ru

Адрес в Internet: www.dialog21.ru
www.globalistika.ru

Подписной индекс в каталоге Роспечати 79643

<i>Щербаков С.С.</i> — Трибофатика и философия: о некоторых результатах взаимодействия	52
ФИЛОСОФИЯ ЗА РУБЕЖОМ	53
<i>Чжоу Хун.</i> — Экологическая культура и экологическая цивилизация	53
<i>Чжэн Вейхун.</i> — Влияние миссионерок на китайских женщин ..	57
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ	60
<i>Абдуллаханова Г.С.</i> — Хорезмская Академия Мамуна – древнейший научный центр мировой цивилизации	60
<i>Крымец Л.В.</i> — Рождение микрософии	62
<i>Мехди-заде О.Н.</i> — Заметки о нелинейности культурных процессов	64
НА ГРАНИ	67
<i>Кацура А.В.</i> — Большая инверсия	67
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	73
<i>Холодный В.И.</i> — Тоска по аксиологической ментальности и метафизике	73
В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ	75
<i>Красиков В.И.</i> — Экспертиза как социально-коммуникативный феномен современности	75
<i>Прохоров М.М.</i> — Бытие и его мистификация	80
<i>Магомедов К.М.</i> — Почему бы не быть физиологической концепции истины?	84
<i>Гумницкий Г.Н., Зеленцова М.Г.</i> — О предмете теории ценностей	88
<i>Богданова О.А.</i> — Парадоксы самопознания в культуре постмодерна	91
<i>Шенкао М.А., Шенкао Г.Х.</i> — Миф в современном мире	94
<i>Вишев И.В.</i> — Проблема пересадки головы человека: философский аспект	95
<i>Самойлова Е.А., Черношвитов Е.В.</i> — А, если это любовь?	99
ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ	101
<i>Фрейверт Л.Б.</i> — Скульптурность как философия телесности в современной скульптуре и дизайне	101
ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ	103
<i>Крушанов А.А.</i> — Поиски лучшей глобальной экологической стратегии продолжаются	103
ГЛОБАЛИСТИКА	110
<i>Кондрашин И.И.</i> — Глобальные проблемы современности и пути их решения	110

и старые и новые способы бытования. Так, металлическая посуда, стулья с использованием стальных труб, спроектированные в Баухаузе, придают помещению «лабораторный» характер, являясь выражением научно-рационалистического подхода, новой философии быта.

Если форма воспринимается как афактурная, неосязаемая, такой «нематериальностью» передано особое состояние духа – «светоносность», идеальность. Этот прием актуален для арт-дизайна.

В целом же скульптурные архетипы соприродны объемным объектам дизайна. Здесь визуальное впечатление и телесный контакт не только дополняют друг друга (совпадая или контрастируя по результатам); они являются знаками и побудителями действий определенного характера. Анализ скульптурности в скульптуре и за ее пределами помогает уяснить некоторые нюансы и аспекты понятия телесности. Искусство в очередной раз обнаруживает свойства «органома и соприродника» (Г.-Г. Гадамер) философии.

Фрейверт Л.Б., к.ф.н., доц. Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, предс. секции «Философские проблемы художественной формы» (Москва). E-mail: lbf1956

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

Рубрику ведет Ольга Владимировна Малюкова
E-mail: o.maliukova@list.ru

ПОИСКИ ЛУЧШЕЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Последние десятилетия не отмечены выдвижением каких-то свежих систематических и получивших широкую известность глобальных экологических идей и стратегий. Но поиск продолжался, так что недавно в печати появились первые публикации, систематические представляющие основную идею нового экологического подхода, ориентирующего на формирование «альтернативной цивилизации», основанной на широком использовании «природоподобных технологий».

Автором этих пионерных публикаций¹ выступает главный редактор Newconcepts journal (Нью-Йорк) Ю.Магаршак. Причем его свежие работы можно считать попыткой конкретизации позиции Президента

¹ Магаршак Ю. Природоподобная цивилизация вполне возможна // Приложение «Наука» // Независимая газета. 2015, ноябрь, 11; Магаршак Ю. Альтернативная = природоподобная // Знание-сила. 2016, февраль.

РФ В.Путина, выступившего в октябре 2015 г. на Генеральной Ассамблее ООН с призывом перевести недружественную природе цивилизационную жизнь на шадающие природоподобные технологии.

В качестве одной из наглядных иллюстраций смысла такого перехода порой приводится, скажем¹, сопоставление мозга и компьютера. По существующим оценкам, все множество нынешних компьютеров по сложности примерно соизмеримо со сложностью мозга одного человека. Однако, энергия, которая требуется для работы такого мозга существенно меньше той, что нужна для работы даже одного компьютера. Иначе говоря, если бы человечеству удалось заменить хотя бы компьютеры их адекватными природными (в данном случае, биологическими) аналогами, то расход энергии на их функционирование был бы гораздо меньшим, чем при эксплуатации нынешних компьютерных систем. Даже на этом примере видно, что задача перехода на природоподобные технологии очень сложна, и все же по многим направлениям технологических разработок уже ведется вполне практично ориентированная работа.

В конечном счете «адвокат» нового радикального экологического призыва – Юрий Магаршак – предлагает порвать с порочной жизнью в духе «цивилизации мусора» и создать гармоничную «обратимую цивилизацию», которая способна утилизировать все под чистую, таким образом не оказывая влияния на среду вообще. Обратимая цивилизация, по авторскому замыслу, должна возвращать окружающую природу в ее исходное естественное состояние. Средством достижения этого для автора выступает переход к использованию «природоподобных технологий», не порождающих отходов или помогающих их полному усвоению природой.

Лично у меня это приглашение, направленное на помощь природе, а потому и человечеству, конечно же, вызывает очень даже позитивный душевный отклик! Тем более, что к настоящему времени накоплен вполне разнообразный опыт успешного объединения, концентрации усилий ради решения масштабных экологических проблем. Получается, инициативы и хлопоты не напрасны!

Например, несмотря на мощное нездоровье в XX веке такой протяженной и полноводной европейской реки, как Рейн, благодаря специальной программе эту водную артерию удалось «воскресить» практически полностью. В свою очередь в Западном полушарии получилось столь же целенаправленно восстановить Великие (американские) озера.

Это, конечно, примеры экологических успехов регионального значения. Но есть достижения и на глобальном уровне.

Так, в 1972 г. в Стокгольме была проведена Конференция ООН по окружающей среде, фактически давшая старт широкой междунаро-

¹ Приводимое далее сопоставление не содержится в публикациях Ю. Магаршака, но высказано в одной из передач членом-корреспондентом РАН М.В. Ковальчуком – ведущим телевизионной программы «Истории из будущего».

ной работе в экологической области. Интерес к этой тематике оказался также удачно «подогрет» появившимся в это же время первым докладом Римскому клубу. Доклад имел название «Пределы роста» и содержал весьма тревожные выводы.

Проведенная далее экологическая работа и поднакопившийся таким образом опыт привели через 20 лет к проведению в 1992 г. в Рио-де-Жанейро знаменитого «Саммита Земли», на котором удалось принять к исполнению «концепцию устойчивого развития», определяющую стратегию дальнейших экологических действий. Правда, реализация утвержденных на Саммите планов и программ столкнулась с большими трудностями и неясностями, и прежде всего со сложностями финансового характера, – кому платить за исправление глобальной ситуации? Так что в итоге следовать концепции устойчивого развития общепланетарно оказалось очень проблематично.

Но даже в таких условиях была инициирована и осуществлена различная и очень полезная работа по улучшению экологии, что уже делает концепцию устойчивого развития достойной уважения и упоминания. Кроме того важно, что в ходе выработки вариантов практического воплощения концепции практикам пришлось столкнуться с тем, что будет затруднять воплощение и других экологических стратегий, в том числе и той, что отстаивает автор рассматриваемой концепции.

И, конечно, особо заметным фактом последних десятилетий стала трудная, но весьма последовательная и отчасти уже результативная масштабная работа по предотвращению наблюдаемого изменения климата.

Все это свидетельствует о том, что выдвигать глобальные инициативы экологического характера необходимо, важно и возможно, и это относится к мейнстриму общепланетарной интеллектуальной жизни.

Но раз уж таким образом речь идет о судьбоносных для человечества решениях, раз обсуждается сама судьба и будущее нашей планетарной цивилизации, то новые инициативы просто обязаны подвергаться буквально пристрастному, очень серьезному и критичному рассмотрению. В данном случае в подобном ключе не могу не выступить и я сам.

На первое и самое принципиальное место я бы поставил вопросы философского порядка. А что если человек и общество все же рождены, чтобы оставить свой след во Вселенной? Как же тогда создавать цивилизацию, которая будет нацелена на то, чтобы вычищать все внеприродное? Способны ли природоподобные технологии стать полноценными и полномасштабными заменителями утвердившихся к настоящему времени и явно необходимых технологий и технических систем? Скажем, использование мускульного двигателя, характерного, например, для птиц, не позволит создать природоподобную технологию, способную заменить современный аэробус. На большие рас-

стояния птицы летать способны, а вот с такими же скоростями, как авиалайнер, отнюдь. А есть еще и куда как более быстрая космическая техника!

Если же не уходить в такие высоты экологических размышлений, то смущающее обстоятельство состоит уже в том, что автор, провозглашая свой проект преемственно связанным «с советской научной традицией в России», фактически полностью отказывается от этой самой традиции или, уж во всяком случае, никак ее не комментирует. Хотелось бы все же узнать, чем же не удовлетворяют автора уже имеющиеся и широко известные наработки российских, да и зарубежных, исследователей? В этой связи самым естественным образом вспоминаются, скажем, такие авторитетные наработки, как идея формирования гармоничной ноосферы академика В.И.Вернадского; предложение создания безотходного производства академика Н.Н.Семенова и академика И.В.Петрянова-Сокколова; концепция «экологического императива» академика Н.Н.Моисеева.

Допускаю, что идея ноосферы могла смутить Ю.Магаршака своей авторской недоопределенностью и даже разночтением. Но иные отечественные подходы, как впрочем и глобальная концепция устойчивого развития, хороши уже тем, что они задают вполне практичные и внятные ориентиры, так что с ними было бы естественно хоть как-то соотнестись и в данном случае.

Автор рассматриваемой концепции призывает к замечательному, грандиозному, но совершенно идеальному разрешению глобальной экологической ситуации, – к построению цивилизации, которая фактически вообще не будет влиять на природу! Это радикально и впечатляюще, звучит свежо, но экстремально трудно и дорого в реализации. Новый идеал, конечно, интригует, однако если он и достигим, то, похоже, только для бесплотного человечества. А более 7 млрд. нынешних реальных землян, да еще и с неуклонно растущими потребностями, не смогли бы не повлиять на весьма конечную природу планеты и активно, и заметно, – даже при полном отсутствии технологий. Впрочем, без таковых современное человечество уже просто не выживет.

Кроме того, на практике чаще всего, особенно в сложных ситуациях, более реализуемо и продуктивно не экстремальное (самое лучшее) решение, но некоторое более умеренное, разумно достаточное решение. Поэтому о предполагаемом идеальном будущем стоило бы задуматься и в этом ключе. Впрочем, автор, видимо, это осознает, и потому, завершая свою статью, ставит на обозримую перспективу все же вполне практичный промежуточный ориентир лишь минимизации отходов, но не полного освобождения от них вообще. Но в отношении общей стратегической цели обсуждаемого предложения этот вопрос пока остается.

Неясности есть и по второму компоненту концепции, которую отстаивает Ю.Магаршак. По обсуждаемому замыслу, создание приро-

доподобных технологий – это и есть тот необходимый замечательный путь, с помощью которого мы сможем наконец-то разрешить все экологические трудности. Готовых «природоподобных» решений, правда, пока нет, но автор дает компактный, содержательный обзор возможных и вполне известных экологически полезных и значимых технологических инноваций, которые могли бы обеспечить серьезное улучшение ситуации в обозримом будущем. Однако, в этом наборе есть и непривычные идеи, вроде создания специальных вирусов или ферментов, способных по команде уничтожать, например, отслужившие свое компьютеры.

Подчеркну, в целом упоминаемые инновации (вроде перехода к биodeградирующим материалам) достаточно хорошо известны и фактически могут составить технологическое ядро почти любой глобальной экологической стратегии.

Что же касается глобальной надежды на особые возможности потенциальных природоподобных технологий, то я бы считал этот вопрос пока дискуссионным. Главное сомнение состоит в том, насколько правомерны, оправданы ожидания, связанные с такого рода технологиями, воспроизводящими принципы функционирования природы? Т.е. возможно ли в принципе существование «обратимой цивилизации» и полностью оберегающих природу «природоподобных технологий»?

Пока признается, что таких технологий еще не создано, поэтому автор обосновывает свою веру в создание столь замечательных технологий ссылкой на прецеденты. Скажем, по его замыслу, задача новых технологий состоит в том, чтобы на технологическом уровне реализовать уже апробированные принципы, которые в свое время были успешно освоены живой природой. Автора вдохновляет то, что, по его убеждению, биологические системы практически не имеют отходов и потому беспрепятственно вписаны в окружающую среду. Такое в свою очередь возможно за счет эволюционного формирования специальных, весьма мощных звеньев живых систем, ответственных за «уборку» всего уже не нужного, отслужившего свой срок. Задача звеньев в том, чтобы разрушать отходы или останки живых систем до компонентов, которые могут быть вновь использованы организмами или экосистемой. За счет этого «живое превращается в живое».

Думаю, автор статьи погорячился и привел довольно спорный пример. Ведь отлично известно, например, что нынешняя кислородная атмосфера – это результат преобразования микроорганизмами первичной атмосферы планеты, изначально сходной по составу с вулканическими газами. Кислород атмосферы – это своеобразный побочный эффект функционирования древней жизни. Можно, конечно, посчитать, что это было естественно лишь для ранних этапов жизни, т.е. было следствием еще не установленной гармонии во взаимоотношении живого с природой.

Однако, еще Вернадский понял, что живое представляет собой реальную геологическую силу, активно преобразующую внешние оболочки планеты. Так что для учета и изучения этого феномена ученому даже понадобилось специальное новое понятие – «биосфера», фиксирующее поверхностный, измененный организмами слой Земли. Аналогичное преобразующее взаимоотношение жизни с окружающей средой нашло отражение и в таком специальном понятии, как «почва». Причем речь идет не только о чисто физическом воздействии живого на свою неорганическую среду. При этом важно отметить, что в каждом отдельном случае экологические следствия функционирования живого весьма малы, но подобные следствия имеют свойство накапливаться¹, так что за длительное время создают вполне зримые и впечатляющие последствия.

Ныне отлично известно, например, что живые организмы вызывают масштабную биогенную миграцию химических элементов, и в конечном счете способствуют даже концентрации отдельных элементов. Между прочим, в результате функционирования нормальных, естественных экосистем. В свою очередь умершие организмы оставляют свой значительный и заметный отпечаток в виде выделения углекислого газа и метана, порождения угля и нефти, меловых отложений.

Словом, автор предлагает очень идеализированный взгляд на живую природу и ее функционирование, не фиксирующий или упускающий весьма неудобные, но существенные характеристики существования живого.

Впрочем, для обоснования возможности и важности создания природоподобных технологий есть еще и авторский пример жизни первобытных людей, от пребывания которых, как кажется, не осталось никакого экологически значимого следа. Значит, можно все же человеку жить в согласии с природой!

Увы, все не так прозрачно. Как всегда, черт сидит в деталях.

Во-первых, отношения ранних обществ людей с природой в реальной жизни отнюдь не всегда были обязательно гармоничными и без последствий. Отдаленные предки современного человека порой вели себя по отношению к природе просто варварским образом, да еще и с огоньком! Скажем, массово уничтожали животных на окрестных территориях, – даже сверх необходимого для выживания. Есть признаки того, что именно так погубили мамонтов. В свою очередь, если для земледелия требовалась земля, то наши предки смело выжигали окрестные леса, попутно масштабно меняя ландшафты и обрекая не защищенную лесом землю на деградацию, эрозию. Так что то, что сегодня видится, как окружающая ландшафтная норма, местами было сформировано в том числе и варварской деятельностью наших предков.

¹ Явление сходное с теми, что изучались в геологии Лайелем и в биологии Ч. Дарвиным.

С тех пор общественная жизнь, конечно, сильно изменилась, так что можно надеяться, что нынешние граждане в своей массе уже не способны на подобные противоестественные действия. Но порой выбрасываемые где попало пакеты с мусором, встречающиеся незаконные разгрузки мусора из спецтранспорта, частые пожары из-за «человеческого фактора» наводят на мысль, что нам пока все же не удалось радикально изменить менталитет своих сограждан, и уж тем более ментальные установки иных граждан Земли.

Но принципиальная слабость представленного автором прецедента состоит в ином. Стоит напомнить, что в те отдаленные времена плотность проживающего населения была еще очень незначительной, а запросы – в сравнении с нашими – крайне умеренными. Благодаря этому природа вполне успешно переносила возникающие экологические нагрузки и могла восстанавливаться. Для оценки таких возможностей в экологии выработано специальное представление об «экологической емкости» территории (природной области, ниши), т.е. ее способности к функционированию при наличии нагрузки и к восстановлению после ее снятия.

Нагрузка, создаваемая ранними сообществами на природу, как правило, была относительно незначительной в сравнении с экологическим потенциалом территории. Но сравнивать эту ситуацию с современной не корректно, т.к. ныне мы живем и действуем в условиях явного перегруза возможностей природы планеты, – потому ее так и лихорадит. Приводимая автором ситуация с древним человеком не показательна, т.к. она представляет нам совсем иные экологические условия. Если бы сегодня можно было обеспечить такое же соотношение нагрузки и экологической емкости среды, то природа прекрасно себя чувствовала бы и при нынешних технологиях.

На мой взгляд, гармонично согласовать развивающееся человечество с потенциалом весьма конечной по возможностям природы Земли в стратегической перспективе реально лишь при активной экспансии в космос и переносе части нагрузки (например, самого грязного производства) на другие космические объекты. Там же нас ждут и крайне значимые для человечества космические ресурсы. Иначе мы просто попадаем в ситуацию набухающего дрожжевого теста в небольшой кастрюле.

Словом, если говорить о земном, то соображения Ю.Магаршака в области глобальной экологии представляются весьма провоцирующими и полезными (особенно с учетом общей значимости тематики), но в предложенном виде пока очень дискуссионными.

Крушанов А.А., *д.ф.н., проф. Институт философии РАН (Москва)*